

Чередование гласных в корнях и лично-притяжательных аффиксах имен существительных в сургутском диалекте хантыйского языка

Н. Б. Кошкарева^{1,2}, Т. В. Тимкин^{1,2}, П. И. Ли^{1,2}

¹ Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия

² Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

Аннотация

Лично-притяжательные аффиксы имен существительных сургутского диалекта хантыйского языка 1-го и 2-го лица единственного числа и непоследовательно для разных говоров 1-го лица множественного числа (при единственном числе предмета) представлены несколькими алломорфами: 1SG.SG – =эм / =эм / =ам; 2SG.SG – =эн / =э (=эн) / =а (=ан); 1PL.SG – =Vв / =Vх. При присоединении лично-притяжательных аффиксов в ряде корней происходит чередование гласных. Выбор алломорфа и наличие / отсутствие чередования зависит от характера гласного корня. В корнях с краткими гласными чередования не происходит, употребляются аффиксы с гласным нижнего подъема =ам (1SG.SG) и =а (2SG.SG). При присоединении лично-притяжательных аффиксов к корням с долгими гласными гласные нижнего подъема меняются на соответствующие им по ряду гласные верхнего подъема. После корней с долгими гласными верхнего подъема используются варианты аффиксов =эм (1SG.SG) и =э (2SG.SG), чередования не происходит, так как продвижение гласного далее вверх невозможно. После основ с долгим неверхним гласным корня используются аффиксы =эм (1SG.SG) и =эн (2SG.SG), в корне происходит чередование. Наблюдаются отдельные отклонения от данного правила: в корнях с долгими гласными среднего подъема описываемые процессы могут происходить либо по типу для гласных верхнего подъема, либо по типу для гласных нижнего подъема; к лексеме с кратким гласным *вду* 'зять' присоединяются аффиксы с гласным э, типичные для корней с долгими гласными верхнего подъема.

Исследование проведено на основе полевых материалов авторов, собранных в Сургутском районе Ханты-Мансийского округа – Югры в 2017–2019 гг. Аудиозаписи сегментированы и аннотированы в программе Praat. Акустический анализ и статистическая обработка данных осуществлялись с использованием корпусной системы Etno-SDMS и языка R.

Ключевые слова

сургутский диалект хантыйского языка, чередование, лично-притяжательные аффиксы, экспериментальные фонетические методы, PRAAT

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 19-012-00388 «Специфика звукового строя сургутского диалекта хантыйского языка»

Для цитирования

Кошкарева Н. Б., Тимкин Т. В., Ли П. И. Чередование гласных в корнях и лично-притяжательных аффиксах имен существительных в сургутском диалекте хантыйского языка // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 9: Филология. С. 78–101. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-9-78-101

Alternation of Vowels in Roots and Personal-Possessive Affixes of Nouns in the Surgut Dialect of the Khanty Language

N. B. Koshkareva^{1,2}, T. V. Timkin^{1,2}, P. I. Li^{1,2}

¹ Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation

² Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

Personal-possessive 1st and 2nd person singular noun affixes in the Surgut dialect of the Khanty language, as well as 1st person plural noun affixes (irregular in various dialects) with singular objects are represented by several allomorphs: 1SG.SG – =ə́м / =ə́м / =а́м; 2SG.SG – =ə́н / =ə́(=ə́н) / =а́; 1PL.SG – =Və́. When the personal-possessive affixes are attached, vowel alternation occurs in several roots. The choice of specific allomorphs and the presence or absence of alternation depends on the root vowels. In roots with short vowels, there is no alternation, and affixes with lower vowels are used: =а́м (1SG.SG) and =а́ (1SG.SG). When the personal-possessive affixes are attached to roots with long vowels, lower vowels are replaced by corresponding upper vowels. After roots with long upper vowels, =ə́м (1SG.SG) and =ə́ (2SG.SG) affix variants are used, and no alternation occurs, because vowels can no longer be ‘moved’ upwards. After stems with long non-upper vowels, the =ə́м (1SG.SG) and =ə́н (2SG.SG) affixes are used, and alternation takes place in the root. This is not true for some specific cases: in roots with long middle vowels, these processes may occur according to the upper vowel model, or the lower vowel model; for example, the lexeme *вöй* ‘son-in-law’, which contains a short vowel, can be followed by affixes with the vowel ə́, typical for roots with long upper vowels.

Our research is based on field materials collected in the Surgut District, Khanty-Mansi Autonomous Okrug, or Yugra, in 2017–2019. The audio records were segmented and annotated via Praat software. Acoustic analysis and further statistical analysis of our data was performed on the basis of Emu-SDMS corpus system and R language.

Keywords

Surgut dialect of Khanty, alternation, personal-possessive affixes, experimental phonetic methods, PRAAT

Acknowledgements

The following research is performed with support of RFBR, project No. 19-012-00388 “Phonetic Composition of the Surgut Dialect of the Khanty Language”

For citation

Koshkareva N. B., Timkin T. V., Li P. I. Alternation of Vowels in Roots and Personal-Possessive Affixes of Nouns in the Surgut Dialect of the Khanty Language. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 9: Philology, p. 78–101. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-9-78-101

Введение

В именах существительных сургутского диалекта хантыйского языка в лично-притяжательных формах 1-го и 2-го лица единственного числа и непоследовательно в форме 1-го лица множественного числа (при единственном числе имени обладаемого) употребляются разные алломорфы лично-притяжательных аффиксов. При этом в корне может происходить или не происходить чередование гласных.

Подобные явления отмечаются во всех восточных диалектах хантыйского языка: сургутском (аг., у.-аг., тр.-юг., юг., у.-юг.) *lek* ‘дорога’ → *likəm* ‘моя дорога’, а также ваховском и васюганском: *lök* ‘дорога’ → *lükəm* ‘моя дорога’ [Терёшкин, 1981. С. 236].

Несмотря на то что ваховский и васюганский диалекты, с одной стороны, и сургутский диалект, с другой, относятся к одному диалектному массиву (иначе он называется кантыкским наречием в противопоставлении собственно хантыйским западным диалектам), между ними наблюдаются существенные различия в образовании лично-притяжательных форм имен существительных, обусловленные разными параметрами фонологических систем, кото-

рые влияют на чередование гласных в корне и выбор алломорфа лично-притяжательного аффикса.

Целью данной статьи является описание фонетических процессов, которые происходят в лично-притяжательных формах имен существительных сургутского диалекта хантыйского языка, а именно чередование гласных в корне и выбор того или иного алломорфа лично-притяжательного аффикса в их взаимной обусловленности.

Материал и методы исследования

Материалом для исследования послужили собственные полевые материалы авторов, собранные во время лингвистических экспедиций в Сургутский район Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Они относятся к двум говорам сургутского диалекта – юганскому и тром-аганскому, распространенным по лево- и правобережным притокам Оби соответственно (последний в разных источниках называется также *тромъеганским*, *тром-юганским* и т. п. [Ли, Тимкин, 2019]). В данной работе для обозначения изучаемого идиома используется название *тром-аганский* говор в соответствии с самоназванием его носителей).

Юганские материалы получены в августе 2019 г. во время лингвистической экспедиции в с. Угут, а также в стойбища, расположенные по рекам Большой и Малый Юган: юрты Ачимовы-1 (р. Малый Юган), юрты Каюковы (р. Большой Юган). Во время пребывания в с. Угут сделаны также записи от жителей юрт Сурломкины, Нюгломкины и Кинямины, расположенных на Малом Югане, а также жителей юрт Курломкины и Тайлаковы, расположенных на Большом Югане. Всего опрошено 19 информантов – носителей юганского говора.

Тром-аганские материалы собраны во время лингвистических экспедиций 2016–2018 гг. на стойбища в районе г. Когалым и с. Рускинская, а также включают записи, сделанные в 2014 г. в Институте филологии СО РАН от носителей тром-аганского и пимского говоров. Всего опрошено 9 информантов.

Большинство информантов – люди старшего возраста (старше 50 лет), ведущие традиционный образ жизни, в повседневной жизни пользующиеся родным языком. Самые пожилые из них практически не владеют русским языком, общение с ними осуществлялось через переводчика.

Со всеми информантами был озвучен сбалансированный список из 130 слов, включающий минимальные фонологические пары, а также слова, в которых те или иные гласные фонемы находятся в разном окружении. Кроме того, с разными информантами были записаны разные по объему словарные материалы, позволяющие составить достаточно полное представление о фонологической системе сургутского диалекта хантыйского языка и фонетических процессах.

Обработка собранных данных проводилась методом слухового анализа, а также с помощью инструментальных методик. Аудиозаписи сегментированы и аннотированы в программе Praat. Акустический анализ и статистическая обработка данных осуществлялись с использованием корпусной системы Emlu-SDMS и языка R.

Выражаем глубочайшую признательность всем людям, с которыми нам довелось встретиться и работать во время проведения лингвистических экспедиций, за готовность поделиться знаниями, помочь как в проведении научных исследований, так и в решении бытовых вопросов.

Чередование гласных в лично-притяжательных формах имен существительных в восточных диалектах хантыйского языка

Для восточных диалектов хантыйского языка характерна гармония гласных. В ваховском диалекте она реализуется последовательно. Выбор гласного аффикса определяется гласным корня: передним гласным корня соответствуют передние гласные аффикса, задним глас-

ным корня соответствуют задние гласные аффикса. Кроме того, при образовании лично-притяжательных форм единственного числа обладателя при единственном числе обладаемого в корне наблюдается чередование некоторых полных гласных более низкого подъема с полными гласными более верхнего подъема: *a / y, o / y, ä / u, ö / ü* [Терёшкин, 1961. С. 17–22]. Как отмечает Н. И. Терёшкин, «это служит своего рода морфологическим признаком, обособляющим притяжательные формы единственного числа предмета принадлежности от притяжательных форм двойственного и множественного числа предмета принадлежности» [Там же. С. 42].

В работе [Filchenko, 2010], посвященной васюганскому диалекту, отмечается общий принцип чередования в именных основах: гласные более низкого подъема меняются на гласные более верхнего подъема. Однако правила выбора тех или иных вариантов лично-притяжательных аффиксов в зависимости от гласного корня не сформулированы. Выбор гласного в лично-притяжательных аффиксах зависит от гласного корня – переднего или заднего, т. е. подчиняется законам гармонии гласных, базирующимся на противопоставлении гласных по ряду. Признак долготы / краткости гласных, насколько это следует из имеющихся описаний, определяющей роли не играет. Между тем для сургутского диалекта основанием для выбора того или иного варианта лично-притяжательного аффикса является противопоставление гласных корня по долготе и краткости, а также по подъему – гласные верхнего подъема противопоставляются гласным неверхнего подъема. Соответственно, сургутская система чередований основывается на иных фонологических признаках по сравнению с ваховско-васюганской.

История изучения чередования гласных в сургутском диалекте хантыйского языка

Для сургутского диалекта чередование гласных в посессивных формах фиксируется в самых ранних источниках. В работе Х. Паасонена «Ostjakische grammatikalische Aufzeichnungen nach den Dialekten an der Konda und am Jugan» [Paasonen, Vértes, 1963] приводятся парадигмы посессивного склонения имен с чередованиями, демонстрирующие устойчивость этого явления во времени:

māš ‘корова’, *māš=ām* ‘моя корова’, *māš=ā* ‘твоя корова’: 1) в посессивном аффиксе *a*, так как гласный корневого слога *ā* краткий; 2) в посессивном аффиксе 2-го лица ед. ч. нет *n*, так как он содержит *a*;

nē ‘женщина’, *nīn=ēm* ‘моя женщина’, *nīn=e* ‘твоя женщина’: 1) долгий гласный корня *e* изменяется на соответствующий верхний *i*, так как в склонении появляется конечный согласный; 2) в посессивном аффиксе 2-го лица ед. ч. слов с основами на *i* (*-i* ~ *-e*) факультативный *n* и гласный *e* в посессивном аффиксе;

āwī ‘девочка’, *āw=ēm* ‘моя девочка’, *āw=e* ‘твоя девочка’: 1) в посессивном аффиксе гласный *e*, так как основа оканчивается на *i*; 2) в посессивном аффиксе 2-го лица ед. ч. слов с основами на *i* (*-i* ~ *-e*) факультативный *n*;

wōŋ ‘зять’, *wōŋ=ēm* ‘мой зять’, *wōŋ=e* ‘твой зять’; *iāy* ‘отец’, *iāy=ēm* ‘мой отец’, *iāy=ēn* ‘твой отец’: в терминах родства с краткими корневыми гласными в посессивном аффиксе фиксируется редуцированный *ə* и удлинение конечного согласного корня;

pūt ‘котел’, *pūt=ēm* ‘мой котел’, *pūt=e* ‘твой котел’;

qat ‘день, солнце’, *qat=ām* ‘мой день’, *qat=ā* ‘твой день’.

Чередования в двусложных словах часто имеют факультативный характер и поэтому описаны фрагментарно, имеются лишь отдельные примеры, отражающие вариативность данного процесса. Для двусложного слова *qōlāŋk* ‘ворон’ Х. Паасонен приводит несколько вариантов посессивных форм 1-го и 2-го лица ед. ч. – *qōlāŋk=ēm* ~ *kūlāŋk=ēm* ‘мой ворон’, *qōlāŋk=e* ~ *kūlāŋk=ēn* ‘твой ворон’: 1) второй слог основы содержит краткий гласный *ə* и оканчивается на согласный *k*, поэтому потенциально может происходить чередование: неверхний долгий

гласный $\bar{o}$ корня меняется на соответствующий верхний $\bar{u}$; 2) посессивные аффиксы содержат e в существительных с неверхним долгим гласным в корневом слоге, когда не происходит чередования гласных (варианты $k\bar{o}l\bar{a}n\bar{k}\bar{e}m$ 'мой ворон', $k\bar{o}l\bar{a}n\bar{k}\bar{e}$ 'твой ворон');

$p\bar{a}l\bar{l}\bar{a}n$ 'облако', $p\bar{a}l\bar{n}=\bar{a}m$ 'мое облако', $p\bar{a}l\bar{n}=\bar{a}$ 'твое облако' – 1) гласный корневого слога $\bar{a}$ краткий, в посессивном аффиксе a ; 2) если в посессивном аффиксе a , то в форме 2-го лица ед. ч. нет n ;

$k\bar{a}l\bar{l}\bar{a}n$ 'кастрированный бык', $k\bar{a}l\bar{n}=\bar{a}m$ 'мой кастрированный бык', $k\bar{a}l\bar{n}=\bar{a}$ 'твой кастрированный бык': 1) гласный корневого слога $\bar{a}$ краткий, в посессивном аффиксе a ; 2) если в посессивном аффиксе a , то в форме 2-го лица ед. ч. нет n .

Неоднозначный характер явления стал предметом наблюдений Л. Хонти [Honti, 1977], который выделяет следующие закономерности (табл. 1).

Таблица 1

Примеры и правила чередований в [Honti, 1977]

Table 1

Examples and Rules of Alternation in [Honti, 1977]

Пример	Правило
Чередование в корне	
pul 'кусок', $pul=em \sim pul=\bar{a}m \sim pul=\bar{a}m$ 'мой кусок' $w\bar{a}y$ 'железо', $w\bar{a}y=em \sim w\bar{a}y=\bar{a}m \sim w\bar{a}y=\bar{a}m$ 'мое железо'	Верхнему гласному или краткому гласному в корневом слоге могут соответствовать гласные e , $\bar{a}$ или a в лично-притяжательном аффиксе
$n\bar{o}p\bar{a}t$ 'возраст', $n\bar{o}p\bar{t}=em \sim n\bar{o}p\bar{t}=\bar{a}m$ 'мой возраст'	
$\bar{a}l$ 'год' – $ul=\bar{a}m$ 'мой год' $\check{c}\bar{a}n\check{c}$ 'колени' – $\check{c}\bar{i}n\check{c}=\bar{a}m$ 'мое колени' $\check{c}op$ 'половина' – $\check{c}ip=\bar{a}l$ 'его половина' lek 'след' – $lik=\bar{a}l$ 'его след'	В именах, которые в склонении оканчиваются на согласный, неверхний долгий гласный корня изменяется на соответствующий верхний
Тга $\bar{l}\bar{a}t$ 'место' – $lut=\bar{a}m$ 'мое место' Тга $\bar{l}\bar{a}r$ 'озеро' – $lur=\bar{a}m$ 'мое озеро' Тга $\bar{k}\bar{a}r$ 'кора' – $k\bar{i}r=\bar{a}m$ 'моя кора' P $\bar{n}\bar{a}l$ 'стрела' – $\bar{n}\bar{a}l=em \sim \bar{n}\bar{u}l=\bar{a}m$ 'моя стрела' P $\bar{l}\bar{a}t$ 'время' – $\bar{l}\bar{a}t=em \sim \bar{l}\bar{i}t=\bar{a}m$ 'мое время' P $o\bar{n}k$ 'смола' – $u\bar{n}k=\bar{a}m$ 'смола' ~ $o\bar{n}k=em$ 'моя смола' P lek 'дорога' – $lik=\bar{a}m$ 'моя дорога'	Для тех имен, которые содержат долгий гласный в корне и одновременно $\bar{a}$ во втором слоге, чередование в тром-аганском (Тга) обязательно, в пимском факультативно (P)
Тга $\bar{a}nki$ 'мать' – $\bar{a}nk=em$ 'моя мать', $\bar{a}nk=e$ 'твоя мать' $\bar{a}t'i$ 'отец' – $\bar{a}t'=em$ 'мой отец'	Если в непервом слоге долгий гласный, то чередования в корне не происходит
Чередования в посессивном аффиксе	
wel 'олень' – $wel=e \sim wel=en$ 'твой олень' $\bar{j}\bar{a}n\bar{k}$ 'лед' – $\bar{j}\bar{a}n\bar{k}=e \sim \bar{j}\bar{a}n\bar{k}=en$ 'твой лед'	Факультативный n в посессивном аффиксе 2-го лица ед. ч. слов с основами на i ($-i \sim -e$) или в суффиксах с гласным e
$\bar{s}\bar{e}m$ 'глаз' – $\bar{s}\bar{e}m=a$ 'твой глаз', $\bar{s}\bar{e}m=y\bar{a}n=a$ 'твои два глаза', $\bar{s}\bar{e}m=l=a$ 'твои глаза' $w\bar{a}y$ 'железо' – $w\bar{a}y=a$ 'твое железо', $w\bar{a}k=k\bar{a}l=a$ 'твои два железа', $w\bar{a}y=l=a$ 'твои железа'	В посессивных аффиксах, которые содержат гласный a , нет конечного n
$\bar{l}\bar{a}t$ 'время' – $\bar{l}\bar{a}t=em \sim \bar{l}\bar{i}t=\bar{a}m$ 'мое время'; $\bar{j}om$ 'смородина' – $\bar{j}om=em \sim \bar{j}um=\bar{a}m$ 'моя смородина'	В существительных с неверхним долгим гласным в корневом слоге, когда не происходит чередования гласных, посессивные аффиксы содержат e

Окончание табл. 1

Пример	Правило
<i>jǎyǎl</i> ‘лук’ – <i>jǎyǎl=am</i> ‘мой лук’, <i>jǎyǎl=a</i> ‘твой лук’ <i>kaŋ</i> ‘камень’ – <i>kaŋ=am</i> ‘мой камень’, <i>kaŋ=a</i> ‘твой камень’ <i>nǒj</i> ‘халат’ – <i>nǒj=am</i> ‘мой халат’, <i>nǒj=a</i> ‘твой халат’	Если гласный корневого слога краткий, в посессивном аффиксе гласный <i>a</i>
<i>wǒŋ</i> ‘зять’ – <i>wǒŋ=am</i> ~ <i>wǒŋ=əm</i> ‘мой зять’, <i>wǒŋ=a</i> ~ <i>wǒŋ=ən</i> ‘твой зять’	В терминах родства с краткими корневыми гласными в посессивном аффиксе <i>ə</i>
<i>kim</i> ‘способность’ – <i>kim=e</i> ‘твоя способность’ <i>put</i> ‘котел’ – <i>put=em</i> ‘мой котел’	Гласный посессивного аффикса 1-го и 2-го лица ед. ч. в существительных с верхним долгим гласным в корневом слоге – <i>e</i>
Тра <i>ǒlak</i> ‘лямка оленьей упряжи’ – <i>ǒlak=em</i> ‘моя лямка’, <i>ǒlak=e</i> ‘твоя лямка’ Р <i>pěsan</i> ‘стол’ – <i>pěsan=em</i> ~ <i>pěsan=əm</i> ‘мой стол’, <i>pěsan=e</i> ~ <i>pěsan=ən</i> ‘твой стол’	Посессивный аффикс двусложных основ, заканчивающихся на согласный, которые имеют гласный полного образования во втором слоге, имеет <i>e</i> (в пимском также <i>ə</i>)

Некоторые объяснения, предложенные в работах Х. Паасонена и Л. Хонти, требуют уточнения, однако в них отмечены существенные признаки сургутской посессивной системы: широкая вариативность лично-притяжательных аффиксов в определенных формах, различия между говорами, отпадение конечного *n* в суффиксах 2-го лица ед. ч. с гласными полного образования, общий принцип чередования гласных в корне, в соответствии с которым долгие гласные неверхнего подъема меняются на соответствующие им долгие гласные верхнего подъема, а краткие гласные не чередуются.

Л. Хонти считает, что первоначально чередования носили фонетический характер, «так как они возникли в результате ассимиляции гласных первого и второго слогов, но в настоящее время уже морфологизованы. Напряженные гласные нижнего и среднего подъема (первичные гласные с точки зрения чередования) чередуются с соответствующими им напряженными гласными верхнего подъема (со вторичными), а ненапряженные гласные нижнего подъема (первичные) – с гласными ненижнего подъема (вторичными): *á – i, â – u, o – u, ä – i, e – i, õ – ä, ä – ë, ɔ – ë*. В лично-притяжательной парадигме существительных выступают только чередования напряженных гласных. Гласный, являющийся в чередовании вторичным (нем. Wechsel-Vokal), выступает в лично-притяжательной парадигме существительных с одним обладаемым, перфекте и повелительном наклонении» [Хонти, 1993. С. 305].

С точки зрения исторической грамматики чередование корневой гласной объясняется воздействием аффиксального гласного, которое было живым фонетическим процессом в прахантыйский период. Так, Е. А. Хелимский реконструировал для прахантыйского периода гласный *U на месте *ə* в притяжательном аффиксе, вызывавший изменение долгого корневого гласного и в результате фонетических переходов его совпадение с верхним гласным того же ряда. Например, для лексемы *kât* ‘дом’, *ta kutəm* ‘мой дом’ (тр.-аг.) реконструируется начальная форма **kaat(ə)* и притяжательная *kaâtUm, где *aa°* – умлаут фонемы *aa* [Helimski, 2000]. В результате перестройки фонетической системы соответствующие процессы перестали носить обязательный характер (так, *ə* второго слога на синхронном срезе не обязательно вызывает чередование в корне, ср. *sǎjəp* ‘сеть’ < **saajp(ə)*). Таким образом, исторически в сургутском диалекте хантыйского языка была представлена регрессивная ассимиляция гласных, на синхронном срезе чередование гласных в корне является грамматикализованным историческим, но не фонетическим чередованием.

В монографии М. Чепреги [2017] приводится следующая парадигма лично-притяжательных аффиксов для сургутского диалекта (табл. 2).

Таблица 2

Лично-притяжательная парадигма имен существительных сургутского диалекта хантыйского языка по [Чепрега, 2017. С. 78]

Table 2

Personal-Possessive Paradigm of Nouns in the Surgut Dialect of the Khanty Language according to [Csepregi, 2017. P. 78]

Обладатель		Место-имение	Число обладаемого		
Число	Лицо		Единственное число	Двойственное число	Множественное число
Ед. ч.	1.	ма	=ам, =эм, =ам	=хэл=ам	=л=ам
	2.	нүң	=ән, =эн, =э, =а,	=хэл=а	=л=а
	3.	лүв	=эл	=хэл	=л=эл
Дв. ч.	1.	мин	=мән	=хэл=амән	=л=амән
	2.	нын	=ин	=хэл=ән	=л=ән
	3.	дин	=ил	=хэл=ән	=л=ин
Мн. ч.	1.	мәң	=ув, =эв	=хэл=ув	=л=ув
	2.	нәң	=ин	=хэл=ин	=л=ин
	3.	ләх	=ил	=хэл=эл	=л=эл

В данной таблице продемонстрирована широкая вариативность лично-притяжательных аффиксов для трех форм в субпарадигме единственного числа обладаемого – 1-го лица ед. ч., 2-го лица ед. ч. и 1-го лица мн. ч. обладаемого, однако не объясняется их выбор и соответствие вариантов аффиксов для разных лиц и чисел.

Имеющиеся в нашем распоряжении полевые материалы позволяют установить правила выбора тех или иных лично-притяжательных аффиксов в зависимости от корневого гласного.

Чередование гласных в корне и выбор варианта лично-притяжательного аффикса в тром-аганском и юганском говорах сургутского диалекта хантыйского языка по полевым данным

Полевые материалы, собранные нами по тром-аганскому и юганскому говорам, в целом подтверждают предшествующие наблюдения и дают возможность внести некоторые уточнения в их интерпретацию и установить системные связи между типом корневого гласного и соответствующим ему вариантом лично-притяжательного аффикса для форм разного лица и числа.

Чередование гласных в корне и лично-притяжательном аффиксе зависит от гласного корня. Приведем для наглядности классификацию гласных (табл. 3).

Лично-притяжательная парадигма, зафиксированная нами для тром-аганского говора, частично отличается от парадигмы, приведенной в монографии М. Чепреги [2017. С. 78–79]. В табл. 4 заливкой выделены формы, в которых зафиксированы расхождения. Для их убедительного подтверждения требуется еще инструментальная обработка материалов.

Для двойственного числа обладателя показательным для тром-аганского говора является совпадение форм 2-го и 3-го лица для всех чисел обладаемого: аналогичное совпадение форм наблюдается и в казымском диалекте. В форме 1-го л. мн. ч. в тром-аганском говоре упот-

ребляется суффикс =ив / =ыв, который является отличительной чертой данного говора на фоне других обследованных нами идиомов.

Таблица 3

Гласные первого слога сургутского диалекта хантыйского языка
(по [Чепреги, 2017. С. 36])

Table 3

Vowels of the First Syllable in the Surgut Dialect of the Khanty Language
(according to [Csepregi, 2017. P. 78])

Долгота		Ряд	Передние		Задние	
			Неогуб- ленные	Огуб- ленные	Неогуб- ленные	Огуб- ленные
Полные	Долгие	Подъем				
		Верхний	и		ы	у
		Средний	э			ө
	Краткие	Верхний				(ү)
		Средний				ё
		Нижний			ä	
	Сверх- краткие	Верхний		ÿ		
		Средний		ö		
		Нижний	ä			
Непол- ный	Сверх- краткий		ə			

Таблица 4

Лично-притяжательная парадигма существительного *ɟот* 'дом'
в тром-аганском говоре сургутского диалекта хантыйского языка

Table 4

Personal-Possessive Paradigm of the Noun *ɟот* 'house'
in the Trom-Agan Subdialect, Surgut Dialect of the Khanty Language

Обладатель		Местоимение	Число обладаемого		
число	лицо		единственное	двойственное	множественное
Единственное	1	ма	ɟут=эм	ɟот=хэл=ам	ɟот=л=ам
	2	нүң	ɟут=эн	ɟот=хэл=а	ɟот=л=а
	3	лүв	ɟут=эл	ɟот=хэл	ɟот=л=ал
Двойственное	1	мин	ɟут=ымэн	ɟот=хэл=эмэн ɟот=хэл=амэн	ɟот=л=эмэн ɟот=л=амэн
	2	нын	ɟут=ын	ɟот=хэл=эн	ɟот=л=эн
	3	лин	ɟут=ын ɟут=ыл	ɟот=хэл=эн	ɟот=л=эн ɟот=л=ин
Множественное	1	мэң	ɟут=ыв ɟут=ув	ɟот=хэл=ув	ɟот=л=ув
	2	нэң	ɟут=ын	ɟот=хэл=эн ɟот=хэл=ин	ɟот=л=эн ɟот=л=ин
	3	лэх	ɟут=ыл	ɟот=хэл=ал	ɟот=л=ал

содержат гласный полного образования э: =эм (POSS.1SG.SG), =э / =эн (POSS.2SG.SG), например:

Слово	POSS.1SG.SG	POSS.2SG.SG
<i>мил</i> 'шапка'	<i>мил=эм</i>	<i>мил=э(н)</i>
<i>чив</i> 'туман'	<i>чив=эм</i>	<i>чив=э(н)</i>
<i>һыр</i> 'обувь'	<i>һыр=эм</i>	<i>һыр=э(н)</i>
<i>лыт</i> 'рукав'	<i>лыт=эм</i>	<i>лыт=э(н)</i>
<i>рыт</i> 'лодка'	<i>рыт=эм</i>	<i>рыт=э(н)</i>
<i>луж</i> 'рот'	<i>луж=эм</i>	<i>луж=э(н)</i>
<i>һур</i> 'возжи, веревка'	<i>һур=эм</i>	<i>һур=э(н)</i>
<i>йух</i> 'дерево'	<i>йух=эм</i>	<i>йух=э(н)</i>
<i>бул</i> 'рыба'	<i>бул=эм</i>	<i>бул=э(н)</i>

1.1.2.2. В корнях с долгими гласными неверхнего подъема при присоединении лично-притяжательного аффикса гласный корня меняется на соответствующий ему по ряду гласный верхнего подъема: *а, э* → *и, о, ө* → *у*; лично-притяжательный аффикс содержит редуцированный гласный э: =эм (POSS.1SG.SG), =эн (POSS.2SG.SG), при этом в аффиксе 2-го лица конечный *н* не усекается, например:

Слово	POSS.1SG.SG	POSS.2SG.SG
<i>пай</i> 'куча'	<i>пий=эм</i>	<i>пий=эн</i>
<i>рак</i> 'мука'	<i>рик=эм</i>	<i>рик=эн</i>
<i>пай</i> 'большой палец'	<i>пий=эм</i>	<i>пий=эн</i>
<i>лэк</i> 'дорога'	<i>лик=эм</i>	<i>лик=эн</i>
<i>кер</i> 'печь'	<i>кир=эм</i>	<i>кир=эн</i>
<i>ол</i> 'год'	<i>ул=эм</i>	<i>ул=эн</i>
<i>пунз</i> 'мухомор'	<i>пунз=эм</i>	<i>пунз=эн</i>
<i>бот</i> 'дом'	<i>бут=эм</i>	<i>бут=эн</i>
<i>лот</i> 'яма'	<i>лут=эм</i>	<i>лут=эн</i>
<i>сорт</i> 'щука'	<i>сурт=эм</i>	<i>сурт=эн</i>
<i>һол</i> 'нос'	<i>һул=эм</i>	<i>һул=эн</i>
<i>лор</i> 'озеро'	<i>лур=эм</i>	<i>лур=эн</i>
<i>лонт</i> 'гусь'	<i>лунт=эм</i>	<i>лунт=эн</i>
<i>лөй</i> 'палец'	<i>луй=эм</i>	<i>луй=эн</i>

Приведем примеры употребления посессивных форм существительных *арэх* 'песня' – *ма ирх=эм* 'моя песня' и *моһч* 'сказка' – *ма муһч=эм* 'моя сказка' в фольклорном тексте:

ma muw tâyi jis irəm, jis muñt'əm? [Csepregi, 1998. P. 70]

ma muw tâyi jis **irə=эм**
 я=NOM откуда старый **песня=POSS.1SG.SG**
 jis **muñt'=эм**
 старый **сказка=POSS.1SG.SG**
 'Откуда у меня старая песня, старая сказка?'

wəle, jis arəx, jis mañt'! [Csepregi, 1998. P. 70]

wəle jis **arəx=∅** jis **mañt'=∅**
 ведь старый **песня=NOM** старый **сказка=NOM**
 'Вот старая песня, старая сказка!'

Ультьэма мойэлта ййуэжэм [Волкова, Соловар, 2018. С. 168].

ульть=эм=а

мойэлта

ййуэж=л=эм

племянница=POSS.1SG.SG=DAT

гостить=INF

ходить=PR=SUBJ.1SG

‘К племяннице в гости съезжу.’

Это явление для терминов родства и свойства отмечает также Л. Хонти [Honti, 1977]. В наших материалах целенаправленно проверялось оформление лично-притяжательными аффиксами термина *вöу* ‘зять’, в котором все информанты последовательно употребляли варианты с гласным неполного образования *э*, отклонений не наблюдалось.

б) По особому правилу образуются лично-притяжательные формы от слова *нэ* ‘женщина’. По-видимому, только в данном слове и его производных основа оканчивается на гласный *э*. В лично-притяжательных формах происходит закономерное чередование корневого гласного *э / и*, в исходе основы восстанавливается согласный *у*, к которому и присоединяются лично-притяжательные аффиксы: *ниу*=эм ‘моя женщина’, *ниу*=э(н) ‘твоя женщина’. Во всех диалектах хантыйского языка представлено аналогичное усечение конечного согласного основы в форме именительного падежа и его наличие во всех прочих косвенных формах.

1.2. Неодносложные основы.

В некоторых типах неодносложных основ сохраняются те же закономерности чередования гласных и выбор варианта лично-притяжательного аффикса, что и в односложных основах. В других действуют особые правила.

1.2.1. Неодносложные основы на согласный.

1.2.1.1. В двусложных основах с гласным полного образования в первом слоге и гласным *э* неполного образования во втором действуют те же правила, что и для односложных основ:

а) если в первом слоге краткий или сверхкраткий гласный, то в аффиксе употребляется гласный *а*. При этом в основах типа CV-СэС редуцированный гласный выпадает, а в основах типа CVC-СэС редуцированный гласный сохраняется (эта закономерность для редуцированного гласного актуальна и для корней с другими гласными полного образования), например:

Слово	POSS.1SG.SG	POSS.2SG.SG
<i>кэхэн</i> ‘пуговица’	<i>кэхн=ам</i>	<i>кэхн=а(н)</i>
<i>күйэн</i> ‘бубен’	<i>күйн=ам</i>	<i>күйн=а(н)</i>
<i>ййвэн</i> ‘река’	<i>ййвн=ам</i>	<i>ййвн=а(н)</i>
<i>күчүэр</i> ‘бурундук’	<i>күчүэр=ам</i>	<i>күчүэр=а(н)</i>

б) если в первом слоге представлен долгий гласный верхнего подъема *и*, *ы* или *у*, то в аффиксе гласный *э*, например:

Слово	POSS.1SG.SG	POSS.2SG.SG
<i>мухэл</i> ‘печень’	<i>мухл=эм</i>	<i>мухл=э(н)</i>
<i>бумпэт</i> ‘волна’	<i>бумпт=эм*</i>	<i>бумпт=э(н)</i>

* При произнесении данной формы группа губно-губных согласных *мп* упрощается, структура слога соответствует формуле CVC-CVC.

в) если в корне долгий гласный неверхнего подъема, то он чередуется с соответствующим ему долгим гласным верхнего подъема, а в аффиксе используется гласный *э* неполного образования, например:

Слово	POSS.1SG.SG	POSS.2SG.SG
<i>васэх</i> 'утка'	<i>висх=эм</i>	<i>висх=эн</i>
<i>һаләм</i> 'язык'	<i>һилм=эм</i>	<i>һилм=эн</i>
<i>чамәч</i> 'болотный мох'	<i>чимч=эм</i>	<i>чимч=эн</i>
<i>чэвэр</i> 'заяц'	<i>чивр=эм</i>	<i>чивр=эн</i>
<i>һорәх</i> 'хрящ'	<i>һурх=эм</i>	<i>һурх=эн</i>
<i>өпәт</i> 'волосы'	<i>упт=эм</i>	<i>упт=эн</i>
<i>поңкәл</i> 'лопатка'	<i>пуңкәл=эм</i>	<i>пуңкәл=эм</i>

1.2.2. Неодносложные основы на гласный.

1.2.2.1. Основы на *i* принимают аффиксы с гласным э, при этом конечный гласный основы *i* усекается, например:

Слово	POSS.1SG.SG	POSS.2SG.SG
<i>вурһи</i> 'ворона'	<i>вурһ=эм</i>	<i>вурһ=э(һ)</i>
<i>күвәли</i> 'колокольчик'	<i>күвәл=эм</i>	<i>күвәл=э(һ)</i>
<i>ийтәрһи</i> 'тетерев'	<i>ийтәрһ=эм</i>	<i>ийтәрһ=э(һ)</i>
<i>әви</i> 'девочка, дочь'	<i>әв=эм</i>	<i>әв=э(һ)</i>
<i>ики</i> 'мужчина, муж'	<i>ик=эм</i>	<i>ик=э(һ)</i>
<i>майһи</i> 'младший брат'	<i>майһ=эм</i>	<i>майһ=э(һ)</i>

1.2.2.2. Неодносложные основы типа CVCэ с кратким гласным в первом слого и редуцированным во втором открытом слого принимают аффиксы с гласным а, при этом конечный гласный основы э усекается, например:

Слово	POSS.1SG.SG	POSS.2SG.SG
<i>әлә</i> 'крышка'	<i>әл=ам</i>	<i>әл=а(һ)</i>
<i>кәрә</i> 'место'	<i>кәр=ам</i>	<i>кәр=а(һ)</i>
<i>көрә</i> 'покрышка'	<i>көр=ам</i>	<i>көр=а(һ)</i>
<i>күсә</i> 'обруч, дуга'	<i>күс=ам</i>	<i>күс=а(һ)</i>

1.2.2.3. К двухсложным основам с любыми гласными полного образования типа CV-CVC и CVC-CVC присоединяются аффиксы с гласным э, причем различий по подъему или долготе / краткости не наблюдается, например:

Слово	POSS.1SG.SG	POSS.2SG.SG
<i>һыпәк</i> 'бумага'	<i>һыпәк=эм</i>	<i>һыпәк=э(һ)</i>
<i>һэврәм</i> 'ребенок'	<i>һэврәм=эм</i>	<i>һэврәм=э(һ)</i>
<i>лөпәс</i> 'лабаз'	<i>лөпәс=эм</i>	<i>лөпәс=э(һ)</i>
<i>күнчип</i> 'расческа'	<i>күнчип=эм</i>	<i>күнчип=э(һ)</i>
<i>көрас</i> 'образ'	<i>көрас=эм</i>	<i>көрас=э(һ)</i>
<i>пәсан</i> 'стол'	<i>пәсан=эм</i>	<i>пәсан=э(һ)</i>
<i>йәрок</i> 'катушка ниток'	<i>йәрок=эм</i>	<i>йәрок=э(һ)</i>
<i>йәрнас</i> 'платье'	<i>йәрнас=эм</i>	<i>йәрнас=э(һ)</i>
<i>пәйлау</i> 'крыло'	<i>пәйлау=эм</i>	<i>пәйлау=э(һ)</i>

В заимствованном слове *кешка* 'кошка' представлен нетипичный для хантыйского языка исход основы с гласным а. При образовании лично-притяжательных, числовых и падежных

форм между корнем и суффиксом появляется согласный *χ* (ср. аналогичный процесс для существительного *нэ* ‘женщина’):

Слово	POSS.1SG.SG	POSS.2SG.SG
<i>кешка</i> ‘кошка’	<i>кешкаχ=эм</i>	<i>кешкаχ=э(н)</i>

2. Правила для форм 1-го лица мн. ч. обладателя.

Чередование гласных в лично-притяжательных аффиксах в разных говорах хантыйского языка распространяется на разный круг форм. В тром-аганском говоре варьирование типично только для форм 1-го и 2-го лица ед. ч. обладателя, тогда как в форме 1-го лица мн. ч. обладателя для любых типов корневых гласных употребляется один и тот же суффикс, представленный двумя алломорфами – *=ив* и *=ыв*, например: *мил=ив* ‘наша шапка’, *рыт=ыв* ‘наша лодка’, *нур=ив* ‘наши вожжи, наша веревка’, *кўм=ив* ‘наш амбар’, *пён=ыв* ‘наша мордушка’, *рик=ив* ‘наша мука’, *зут=ив* ‘наш дом’, *ай=ив* ‘наша крышка’, *пэсан=ыв* ‘наш стол’, *ййрок=ив* ‘наша катушка ниток’ и т. д.

В некоторых говорах невариативный лично-притяжательный аффикс 1-го лица мн. ч. обладателя выступает в других огласовках – *=эв* или *=ув*.

В юганском говоре губно-губному *в* в данной позиции соответствует согласный, близкий по акустическим признакам к *χ*. В речи жителей и уроженцев Малого Югана посессивный показатель 1-го л. мн. ч. представлен вариантами *=аχ* и *=уχ*, распределение которых еще предстоит уточнить.

В речи жителей и уроженцев Большого Югана зарегистрировано также варьирование гласных в формах 1-го лица мн. ч. обладателя: в аффиксе используется тот же гласный, что и в формах единственного числа. Соответственно, лично-притяжательный аффикс 1-го лица мн. ч. обладателя представлен вариантами *=аχ*, *=эχ*, *=ау* (табл. 5).

Таблица 5

Фрагмент лично-притяжательной парадигмы существительных сургутского диалекта хантыйского языка для единственного числа обладаемого

Table 5

Fragment of the Personal-Possessive Noun Paradigm of the Surgut Dialect of the Khanthy Language for the Singular Forms of the Possessed

Лексема	Лично-притяжательные формы единственного числа обладаемого				
	1-е л. ед. ч. обладателя POSS.1SG.SG	2-е л. ед. ч. обладателя POSS.2SG.SG	1-е л. мн. ч. обладателя POSS.1PL.SG		
			Юганский говор (р. Большой Юган)	Тром-аганский говор	Другие варианты
<i>сёχ</i> ‘шкура’	<i>сёχ=ам</i> ‘моя шкура’	<i>сёχ=а</i> ‘твоя шкура’	<i>сёχ=аχ</i> ‘наша шкура’	<i>сёχ=ив</i> ‘наша шкура’	<i>=аχ</i>
<i>рыт</i> ‘лодка’	<i>рыт=эм</i> ‘моя лодка’	<i>рыт=э</i> ‘твоя лодка’	<i>рыт=эв</i> ‘наша лодка’	<i>рыт=ив</i> ‘наша лодка’	<i>=эв</i> <i>=ув</i>
<i>зот</i> ‘дом’	<i>зут=эм</i> ‘мой дом’	<i>зут=эн</i> ‘твой дом’	<i>зут=эв</i> ‘наш дом’	<i>зут=ив</i> ‘наш дом’	<i>=уχ</i>

Экспериментальные данные

Верификация данных, полученных на слуховом уровне, была проведена методами экспериментальной фонетики. Аффиксальные гласные в сургутском диалекте отличаются значительной количественной и качественной редукцией и не всегда могут быть однозначно зафиксированы на слух. По этой причине представляется важным проверить предложенную систему транскрипций экспериментальными методами.

Покажем количественные и качественные характеристики гласных в притяжательных аффиксах первого и второго лица единственного числа обладателя при единственном числе обладаемого по данным, полученным от двух информантов – носителей юганского и тром-аганского говоров.

Юганский информант – женщина, уроженка с. Угут, работает в культурно-досуговом центре; данные записаны в с. Угут во время экспедиции 2019 г. Тром-аганский информант – женщина, проживает на р. Ортъягун; данные получены в д. Русскинская во время экспедиции 2018 г.

Исследуемые словоформы были записаны в изолированном произношении в составе словарных списков объемом 130 лексем с частичным озвучиванием морфологической парадигмы. Дикторы получали русскоязычные стимулы и должны были произнести хантыйский эквивалент. В настоящем исследовании проанализировано сто аффиксальных гласных звуков, записанных в притяжательных формах различных лексем.

Аудиозаписи были сегментированы и аннотированы в программе Praat¹ на основе слухового и спектрального анализа. Акустический анализ и дальнейшая статистическая обработка данных осуществлялись с использованием корпусной системы Emu-SDMS [Winkelmann et al., 2017] и языка R.

На рис. 1 и 2 приводятся данные, полученные от носителя юганского говора.

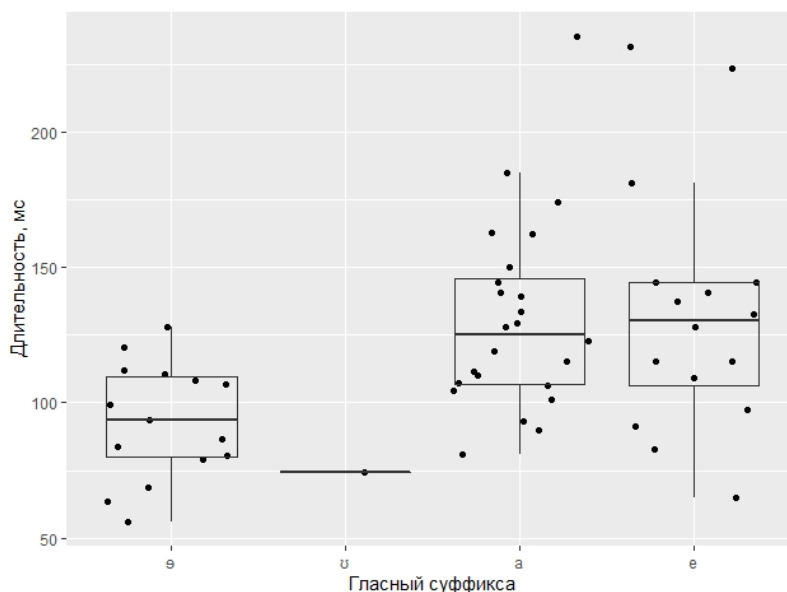

Рис. 1. Гласные звуки притяжательного аффикса по данным носителя юганского говора: количественные характеристики
 Fig. 1. Vowels of Possessive Affixes According to Yugan Subdialect Speakers: Quantitative Characteristics

¹ Boersma P., Weenink D. Praat: doing phonetics by computer [Компьютерная программа]. Version 6.0.37, retrieved 14 March 2018 from <http://www.praat.org/>.

Рис. 2. Гласные звуки притяжательного аффикса по данным носителя юганского говора: качественные характеристики
 Fig. 2. Vowels of Possessive Affixes According to Yugan Dialect Speakers: Qualitative Characteristics

На рис. 1 представлены данные о длительности гласных. Каждая точка показывает отдельное произнесение. Расположение точки по вертикальной оси соответствует абсолютной длительности аффиксального гласного, измеренной в миллисекундах. Прямоугольные фигуры, наложенные сверху, характеризуют пределы варьирования.

По признаку длительности противопоставляются редуцированный гласный *э* и гласные полного образования *а*, *е*. В единичном случае был зафиксирован гласный *σ*. Наибольшая длительность гласных полного образования (более 120 мс) зафиксирована в позиции абсолютного конца, т. е. в аффиксах 2-го лица обладателя *а*, *е*, не имеющих конечного *п*. Звук *э* в соответствующей позиции не представлен. В закрытых слогах (в аффиксах 1-го лица обладателя) гласные полного образования сокращаются и по длительности сопоставимы с гласным *э*. Несмотря на эту зону пересечения, гласный *э* в среднем реализуется более кратко и имеет оттенки длительностью менее 75 мс, которые не характерны для гласных полного образования.

На рис. 2 приводятся данные о тембрах аффиксальных гласных. Каждая буква на графике обозначает отдельное произнесение соответствующего гласного. Положение буквы на графике соответствует формантам – резонансным частотам в спектре гласного, вычисленным методикой линейного предсказания речи с использованием языка R (функция *forest* из пакета *wtassr*). Частота первой форманты (F1, Гц) является коррелятом подъема, частота второй форманты (F2, Гц) – коррелятом ряда и огубленности. Положение точек на графике соответствует расположению гласных по рядам и подъемам.

Судя по данным первой и второй формант, гласный *а* реализуется в среднем ряду в средне-нижнем и нижнем подъемах. Гласный зафиксирован в следующих формах:

- в аффиксах существительных с кратким нечередующимся корневым гласным: *ма сām=ам* ‘мой глаз’, *нūу сām=а* ‘твой глаз’; *ма рāѳ=ам* ‘мой жир’, *нūу рāѳ=а* ‘твой жир’; *ма лūк=ам* ‘мой глухарь’, *нūу лūк=а* ‘твой глухарь’; *ма лāй=ам* ‘мой черпак’; *ма сēл=ам* ‘моя

кишка', *нўн сѣл=а* 'твоя кишка'; *ма зѣр=ам* 'мое болото', *нўн зѣр=а* 'твое болото'; *ма кѣт=ам* 'моя рука', *нўн кѣт=а* 'твоя рука'; *ма сѣх=ам* 'моя кожа', *нўн сѣх=а* 'твоя кожа'; *ма сўй=ам* 'мой звук'; *ма сѣв=ам* 'моя коса', *нўн сѣв=а* 'твоя коса'; *ма мѣс=ам* 'моя корова', *нўн мѣс=а* 'твоя корова'; *нўн лѣх=а* 'твой хвост';

- в формах существительного *лѣв* 'круг', где вопреки общей закономерности информант образовал притяжательную форму без чередования долгого корневого гласного: *ма лѣв=ам* 'мой круг', *нўн лѣв=а* 'твой круг' (ожидались чередование в корне и другие варианты аффиксов: *ма лув=эм* 'мой круг', *нўн лув=эн* 'твой круг').

Фонема *e* реализуется как передний гласный среднего подъема. Данный гласный зафиксирован в следующих случаях:

- в формах с долгим верхним гласным в корне, который не подвержен чередованию: *ма ньыр=эм* 'моя обувь', *нўн ньыр=э* 'твоя обувь' (*ньыр*), *ма лул=эм* 'мой рот', *нўн лул=э* 'твой рот' (*лул*); *ма нур=эм* 'мои вожжи' (*нур*); *ма луй=эм* 'мой наперсток', *нўн луй=э* 'твой наперсток' (*луй*); *ма рыт=эм* 'моя лодка', *нўн рыт=э* 'твоя лодка' (*рыт*); *ма зынь=эм* 'моя болезнь', *нўн зынь=э* 'твоя болезнь' (*зынь*); *ма нипэк=эм* 'моя бумага' (*нипэк*);

- в формах существительного *кѣнь* 'песец', где, вопреки закономерности, чередования неверхнего долгого гласного не происходит: *кѣнь=эм* 'мой песец' (ожидалось: *ма киъ=эм* 'мой песец', *нўн киъ=э* 'твой песец'); такие варианты зарегистрированы в речи других информантов);

- в формах существительного *вѣнтѣри* 'выдра' с неодносложной основой на гласный *и*: *ма вѣнтѣр=эм* 'моя выдра', *нўн вѣнтѣр=эн* 'твоя выдра'.

Фонема *э* отличается низким значением F1, что свидетельствует о закрытом произношении. Параметр F2 имеет здесь высокую вариативность и в значительной степени обусловлен левым консонантным контекстом. Так, крайне передний оттенок, близкий к *e*, зафиксирован в форме *нўн пий=эн* 'твоя куча' в позиции после среднеязычного согласного. Наоборот, наиболее отодвинутые в задний ряд оттенки встречаются после заднеязычных.

Фонема *э* зафиксирована в следующих случаях:

- в формах с долгим неверхним гласным, который в притяжательной форме заменяется на верхний:

лор 'озеро' – *ма лур=эм* 'мое озеро', *нўн лур=эн* 'твое озеро';

рак 'мука' – *ма рик=эм* 'моя мука';

пай 'куча' – *нўн пий=эн* 'твоя куча';

вон 'плечо' – *ма вун=эм* 'мое плечо', *нўн вун=эн* 'твое плечо';

зѣр 'бык' – *ма зур=эм* 'мой бык', *нўн зур=эн* 'твой бык';

зон 'царь' – *ма зун=эм* 'мой царь', *нўн зун=эн* 'твой царь';

лот 'яма' – *ма лут=эм* 'моя яма', *нўн лут=эн* 'твоя яма';

оч 'баран' – *ма уч=эм* 'мой баран', *нўн уч=эн* 'твой баран';

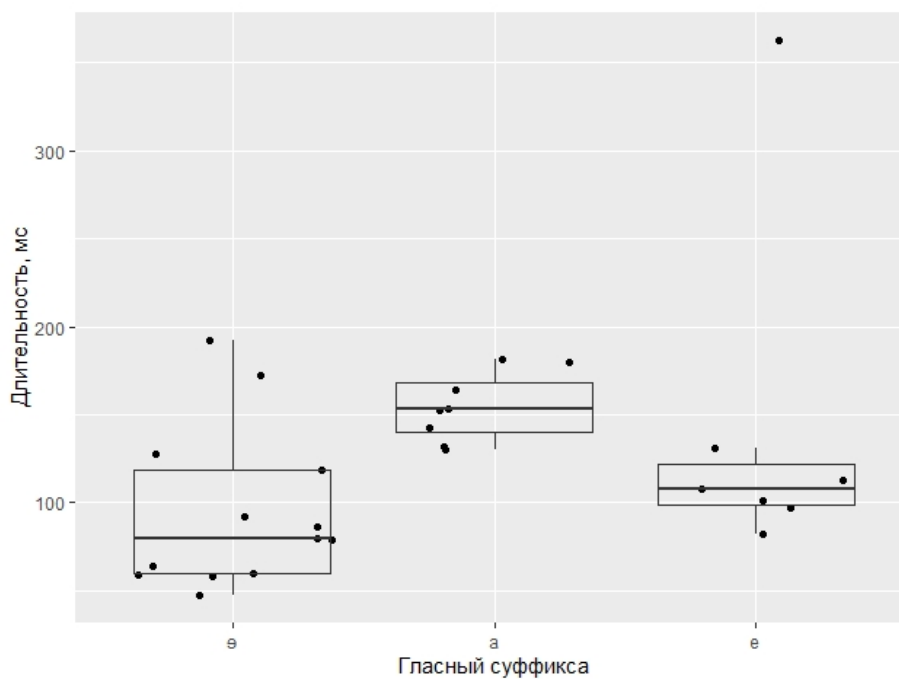
њол 'стрела' – *ма њул=эм* 'моя стрела', *нўн њул=эн* 'твоя стрела';

- в формах существительного *вѣн* 'зять' вопреки общему правилу для кратких гласных.

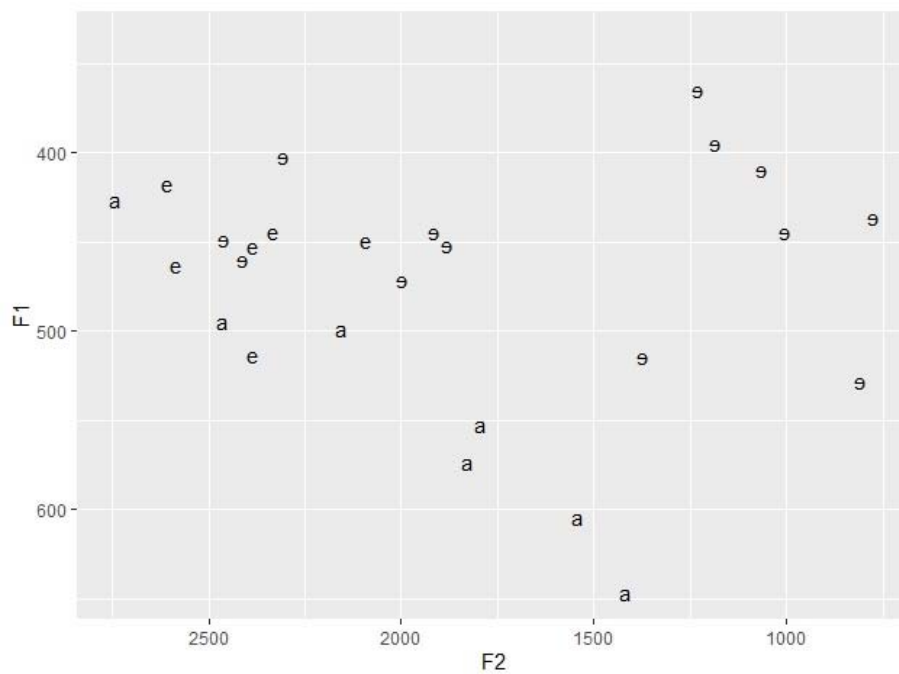
Отдельно необходимо упомянуть лексему *лѣк* 'дорога', в формах которой отмечается у-образный гласный *ѣ*. По своим количественным и спектральным характеристикам он соответствует реализациям фонемы *э* и, вероятно, является еще одним ее оттенком. Интересна позиция появления этого звука. В словаре Н. И. Терѣшкина для данной лексемы фиксируется в исходе основы редкий огубленный заднеязычный *k_o*, фонологический статус которого не вполне ясен. По-видимому, аномалия в суффиксальном гласном объясняется консонантным окружением и может быть отражением лабиовелярного характера *k*.

На рис. 3 и 4 приводятся аналогичные данные для информанта – носителя тром-аганского говора.

Инвентарь аффиксальных гласных в юганском говоре, их качественные и количественные характеристики в целом соответствуют данным по тром-аганскому говору. Отметим следующие отличия.

Рис. 3. Гласные звуки притяжательного аффикса по данным носителя тром-аганского говора: количественные характеристики
Fig. 3. Vowels of Possessive Affixes According to Trom-Agan Subdialect Speakers: Quantitative Characteristics

Рис. 4. Гласные звуки притяжательного аффикса по данным носителя тром-аганского говора: качественные характеристики
Fig. 4. Vowels of Possessive Affixes According to Trom-Agan Subdialect Speakers: Qualitative Characteristics

Во-первых, в речи данного информанта в ряде форм с кратким корневым гласным, где ожидается *a*, реализуется передний закрытый гласный, по формантным характеристикам совпадающий с *e*. Это явление зафиксировано в таких формах, как *ма вѳй=ам* ‘мой жир’, *ма лѳй=ам* ‘мой черпак’, *ма сѳй=ам* ‘мой шум’, т. е. в позиции после среднеязычного согласного, и не характерно для других позиций. Таким образом, после согласного *й* варианты аффикса *=ам* у отдельных дикторов могут иметь позиционное неразличение. В речи других информантов, наоборот, долгий гласный аффикса перетягивает на себя ударение и на фоне краткого гласного корня звучит более отчетливо.

Во-вторых, в некоторых формах гласный аффикса артикулируется неотчетливо, за счет этого на месте аффиксального согласного реализуется слоговой сонорный. Такое явление зафиксировано в формах *ма вут=эм* ‘мой ветер’ (*вот* ‘ветер’), *ма ѳул=эм* ‘моя стрела’ (*ѳол* ‘стрела’), где в корне представлен долгий неверхний гласный, чередующийся с верхним. Вероятно, здесь можно говорить о вариативной нулевой реализации фонемы /*э*/ после основ на глухой согласный.

В-третьих, в форме *ма ѳуѳам* ‘моя смола’ закономерного чередования корневого гласного не отмечается, но употребляется аффиксальный гласный, близкий по своим характеристикам к *э*.

Таким образом, экспериментальные данные подтверждают противопоставление трех серий притяжательных аффиксов: *=ам / =эн*, *=эм / =э(н)*, *=ам / =а(н)*. Тембральные признаки позволяют разграничить реализации различных фонем и подтвердить предполагаемую дистрибуцию морфов. Так, после основ с кратким гласным закономерно употребляются аффиксы *=ам / =а(н)* (исключение составляет лексема *вѳу* ‘зять’); после основ на гласный и основ с долгим верхним гласным – *=эм / =э(н)*. После основ с долгим неверхним гласным корня закономерно используется *=ам / =эн*, если есть чередование в корне. При его отсутствии наблюдаются различные отклонения в огласовке аффикса.

Выводы

Фонологическая система сургутского диалекта хантыйского языка представлена богатым набором гласных, включающим несколько огубленных гласных разного подъема, противопоставленных дополнительно по долготе / краткости: *о*, *ѳ*, *ѳ̄*, *у*, *ӯ*. Их разграничение на слух представляет определенные сложности, но и экспериментальные методики тоже не всегда дают однозначный результат, так как реализации данных фонем варьируют в широких пределах. Закономерности лично-притяжательного оформления имен существительных служат дополнительным средством дифференциации корневых гласных. Ср. образование лично-притяжательных форм от слов, представляющих минимальные фонологические пары.

Очень отчетливым становится противопоставление лично-притяжательных форм с корневыми гласными *у* и *ӯ*: при присоединении аффикса с гласным *а* к корню с кратким гласным *ӯ* ударение перемещается на второй слог, ср.:

Долгий гласный в корне	Краткий гласный в корне
<i>тувѳр</i> ‘хвоя’ – <i>тувѳр=эм</i> ‘моя хвоя’	<i>тѳвѳр</i> ‘гнилушка’ – <i>тѳвѳр=ам</i> ‘моя гнилушка’
<i>лѳл</i> ‘рот’ – <i>лѳл=эм</i> ‘мой рот’	<i>лѳ̄л</i> ‘сажень’ – <i>лѳ̄л=ам</i> ‘моя сажень’
<i>лѳй</i> ‘наперсток’ – <i>лѳй=эм</i> ‘мой наперсток’	<i>лѳ̄й</i> ‘гной’ – <i>лѳ̄й=ам</i> ‘мой гной’

Аналогично противопоставляются долгие *о* и *ѳ* кратким *ѳ̄* и *ѳ̄̄*, ср.:

Долгий гласный в корне	Краткий гласный в корне
<i>ѳор</i> ‘бык’ – <i>ѳор=эм</i> ‘мой бык’	<i>ѳѳр</i> ‘болото’ – <i>ѳѳр=ам</i> ‘мое болото’
<i>ѳот</i> ‘дом’ – <i>ѳот=эм</i> ‘мой дом’	<i>кѳт</i> ‘рука’ – <i>кѳт=ам</i> ‘моя рука’
<i>ѳч</i> ‘овца’ – <i>ѳч=эм</i> ‘моя овца’	<i>ѳ̄ч</i> ‘чага’ – <i>ѳ̄ч=ам</i> ‘моя чага’

В результате возникают серии близких по звучанию форм, ср.: *юй* ‘палец’ – *луй=эм* ‘мой палец’; *луй* ‘наперсток’ – *луй=эм* ‘мой наперсток’. Пара *луй=эм* ‘мой палец’ – *луй=эм* ‘мой наперсток’ позволяет разграничить гласный полного образования *э* и гласный неполного образования *ә*.

В некоторых случаях отмечается вариативность при образовании лично-притяжательных форм от основ с огубленным гласным среднего подъема *ө*. От слова *зөр* ‘просека’ зарегистрированы формы *зөр=эм* (по типу гласных верхнего подъема), *зур=эм* (по типу гласных нижнего подъема), а также неясные произнесения типа *зөр=?м*, в которых можно подозревать суффикс с гласным неполного образования *ә* без чередования в корне. Подобные случаи требуют тщательного инструментального исследования на репрезентативной выборке.

В опубликованных текстах на сургутском диалекте хантыйского языка наблюдается широкое варьирование в огласовке лично-притяжательных аффиксов. Приведем лишь некоторые из многочисленных примеров, которые могут быть связаны либо с различиями по говорам, либо с неустойчивой графической фиксацией и отсутствием орфографических справочников. Вариант лично-притяжательного суффикса с редуцированным гласным *=ам* (POSS.1SG.SG) и *=ә* (POSS.2SG.SG) в слове *ävi* ‘девочка’ при ожидаемом *=эм* и *=э* соответствует наблюдениям Л. Хонти [Honti, 1977] для пимского говора, где фиксируется редуцированный на месте гласного полного образования:

ma nüŋ äwə wösəm. [Csepregi, 1998. С. 52]
 ma nüŋ äw=ә wös=эм
 я ты девочка=POSS.2SG.SG быть=SUBJ.1SG
 ‘Я ведь твоя дочь.’

t'enə kuntə, nüŋ əntə ma äwəm! [Csepregi, 1998. P. 52]
 t'enə kuntə nüŋ əntə ma äw=эм
 так если ты NEG я девочка=POSS.1SG.SG
 ‘Если так, то ты не моя дочь.’

Таким образом, лично-притяжательные аффиксы имен существительных сургутского диалекта хантыйского языка 1-го и 2-го лица единственного числа и непоследовательно для разных говоров 1-го лица множественного числа (при единственном числе предмета) представлены несколькими алломорфами: 1SG.SG – *=эм* / *=эм* / *=ам*; 2SG.SG – *=ән* / *=э* (*=ән*) / *=а*; 1PL.SG – ^(?)*=әв* / *=эв* / *=ив* / *=ув* / *=ав* и соответствующие последним варианты с согласным *у* вместо *в*. При присоединении лично-притяжательных аффиксов в ряде корней происходит чередование гласных. Выбор алломорфа и наличие / отсутствие чередования зависит от характера гласного корня. В корнях с краткими гласными чередования не происходит, употребляются аффиксы с гласным нижнего подъема *=ам* (1SG.SG) и *=а* в форме именительного падежа и *=ан* во всех остальных формах (2SG.SG).

При присоединении лично-притяжательных аффиксов к корням с долгими гласными гласные нижнего подъема меняются на соответствующие им по ряду гласные верхнего подъема. После корней с долгими гласными верхнего подъема используются варианты аффиксов *=эм* (1SG.SG) и *=э* / *=ән* (2SG.SG), чередования не происходит, так как продвижение гласного далее вверх невозможно.

После основ с долгим неверхним гласным корня используются аффиксы *=эм* (1SG.SG) и *=ән* (2SG.SG), в корне происходит чередование.

Наблюдаются отдельные отклонения от данного правила: в корнях с долгими гласными среднего подъема описываемые процессы могут происходить либо по типу для гласных верхнего подъема, либо по типу для гласных нижнего подъема; к терминам родства и свойства (типа существительного *вöу* ‘зять’ с кратким гласным в корне) вместо ожидаемых аф-

фиксов с гласным *a* присоединяются аффиксы с редуцированным гласным *ə*, типичные для корней с долгими гласными верхнего подъема.

Список литературы

- Волкова А. Н., Соловар В. Н.** Хантыйско-русский тематический словарь (сургутский диалект) / Отв. ред. З. С. Рябчикова. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. 212 с.
- Ли П. И., Тимкин Т. В.** Проблема диалектной принадлежности полевых материалов по хантыйскому языку с реки Тромъеган // Документирование языков и диалектов коренных малочисленных народов России: Тез. докл. междунар. науч. конф. СПб.: ИЛИ РАН, 2019. С. 44–47.
- Терёшкин Н. И.** Очерки диалектов хантыйского языка. Часть первая. Ваховский диалект. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 205 с.
- Терёшкин Н. И.** Словарь восточно-хантыйских диалектов. Л.: Наука, 1981. 544 с.
- Хонти Л.** Хантыйский язык // Языки мира. Уральские языки / Под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Наука, 1993. С. 300–319.
- Чепреги М.** Сказки и рассказы сургутских ханты: Фольклорный сборник / Под ред. А. С. Песиковой; пер. на рус. Т. А. Ефремовой, А. С. Песиковой. Тюмень: Формат, 2015. 118 с.
- Чепреги М.** Сургутский диалект хантыйского языка / Под ред. Н. Б. Кошкарёвой; ред. хантыйского текста А. С. Песикова; пер. на рус. Т. А. Ефремова. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2017. 275 с.
- Csepregi M.** Szurguti osztják chrestomathia. Szeged, 1998, Suppl. 6: Studia uralo-altaica.
- Filchenko A.** Aspects of the Grammar of Eastern Khanty. Tomsk, TSPU-Press, 2010, 536 p.
- Helimski E.** Umlaut in Diachronie – Ablaut in Synchronie: Urostjakischer Umlaut und ostjakischer Ablaut. In: Problemy izucheniya dal'nego rodstva yazykov na rubezhe tret'ego tysyacheletiya. Doklady i tezisы nauchnoi konferentsii 29 maya – 2 iyunya 2000 g. [Issues of Research of Distant Relations between Languages at the Dawn of Third Millennium. Reports from the Academic Conference, May 29 – June 2, 2000]. Moscow, 2000, p. 194–200.
- Honti L.** Beobachtungen über die Laut- und Formenlehre gegenwärtiger Surguter Mundarten der Ostjakischen. *Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1977, no. 27, p. 271–286.
- Paasonen H., Vértés E.** Ostjakische grammatikalische Aufzeichnungen nach den Dialekten an der Konda und am Jugan. *Journal de la Société Finno-Ougrienne*, 1963, no. 66, p. 73–77.
- Winkelmann R., Harrington J., Jänsch K.** EMU-SDMS: Advanced speech database management and analysis in R. *Computer Speech & Language*, 2017, vol. 45, p. 392–410.

References

- Csepregi M.** Szurguti osztják chrestomathia. Szeged, 1998, Suppl. 6: Studia uralo-altaica.
- Csepregi M.** Skazki i rasskazy surgutskikh khanty: fol'klorni sbornik [Tales and Stories of the Surgut Khanty: A Folklore Anthology]. Ed. by A. S. Pesikova. Trans. by T. A. Efremova, A. S. Pesikova. Tyumen, Format Publ., 2015, 118 p. (in Russ.)
- Csepregi M.** Surgutskii dialekt khantyiskogo yazyka [Surgut Dialect of the Khanty Language]. Ed. by N. B. Koshkareva; Khanty text ed. by A. S. Pesikova; trans. by T. A. Efremova. Khanty-Mansiisk, Khanty-Mansiisk Pechatnyi mir Publ., 2017, 275 p. (in Russ.)
- Filchenko A.** Aspects of the Grammar of Eastern Khanty. Tomsk, TSPU-Press, 2010, 536 p.
- Helimski E.** Umlaut in Diachronie – Ablaut in Synchronie: Urostjakischer Umlaut und ostjakischer Ablaut. In: Problemy izucheniya dal'nego rodstva yazykov na rubezhe tret'ego tysyacheletiya. Doklady i tezisы nauchnoi konferentsii 29 maya – 2 iyunya 2000 g. [Issues of Research of Distant Relations between Languages at the Dawn of Third Millennium. Reports from the Academic Conference, May 29 – June 2, 2000]. Moscow, 2000, p. 194–200.

- Honti L.** Beobachtungen über die Laut- und Formenlehre gegenwärtiger Surguter Mundarten der Ostjakischen. *Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1977, no. 27, p. 271–286.
- Honti L.** Khantyiskii yazyk [The Khanty Language]. In: *Yazyki mira. Ural'skie yazyki* [Languages of the World. Uralic Languages]. Ed. by V. N. Yartseva. Moscow, Nauka Publ., 1993, p. 300–319. (in Russ.)
- Li P. I., Timkin T. V.** Problema dialektnoi prinadlezhnosti polevykh materialov po khantyiskomu yazyku s reki Trom"egan [The Issue of Dialectal Nature of Khanty Field Materials from the Tromegan River]. In: *Dokumentirovanie yazykov i dialektov korennykh malochislennykh narodov Rossii* [Documentation of Minor Russian Indigenous Languages and Dialects]. Reports from the International Academic Conference. St. Petersburg, ILS RAS, 2019, p. 44–47. (in Russ.)
- Paasonen H., Vértes E.** Ostjakische grammatikalische Aufzeichnungen nach den Dialekten an der Konda und am Jugan. *Journal de la Société Finno-Ougrienne*, 1963, no. 66, p. 73–77.
- Tereshkin N. I.** Ocherki dialektov khantyiskogo yazyka. Chast' pervaya. Vakhovskii dialekt [Essays on Khanty Dialects. Part One. Vakha Dialect]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1961, 205 p. (in Russ.)
- Tereshkin N. I.** Slovar' vostochno-khantyiskikh dialektov [Eastern Khanty Dialect Dictionary]. Leningrad, Nauka Publ., 1981, 544 p. (in Russ.)
- Volkova A. N., Solovar V. N.** Khantyisko-russkii tematicheskii slovar' (surgutskii dialekt) [Khanty-Russian Thematic Dictionary (Surgut Dialect)]. Ed. by Z. S. Ryabchikova. St. Petersburg, A. I. Gertsen RSPU Publ., 2018, 212 p. (in Russ.)
- Winkelmann R., Harrington J., Jänsch K.** EMU-SDMS: Advanced speech database management and analysis in R. *Computer Speech & Language*, 2017, vol. 45, p. 392–410.

Список условных сокращений и обозначений

аг. – аганский говор сургутского диалекта хантыйского языка; **тр.-аг.** – тром-аганский говор сургутского диалекта хантыйского языка; **тр.-юг.** – тром-юганский говор сургутского диалекта хантыйского языка; **у.-аг.** – усть-аганский говор сургутского диалекта хантыйского языка; **у.-юг.** – усть-юганский говор сургутского диалекта хантыйского языка; **юг.** – юганский говор сургутского диалекта хантыйского языка

ABL – показатель отложительного падежа; **C** – согласный; **COM** – показатель совместно-го падежа; **DAT** – показатель дательного-направительного падежа; **INF** – показатель инфинитива; **INSTR** – показатель творительного падежа; **LAT** – показатель общенаправительного падежа; **LOC** – показатель местно-творительного падежа; **NEG** – отрицательная частица; **NOM** – показатель именительного падежа; **PASS** – показатель страдательного залога; **PL** – показатель множественного числа; **POSS** – лично-притяжательный аффикс; **POSS.1SG.SG** – лично-притяжательный аффикс 1-го лица единственного числа субъекта обладания при единственном числе объекта обладания; **PP** – показатель причастия прошедшего времени; **PR** – показатель настоящего времени; **PrP** – причастие настоящего времени; **SG** – показатель единственного числа; **SUBJ** – показатель субъектного спряжения; **TRLAT** – показатель превратительного падежа; **V** – гласный

Материал поступил в редколлегию
Received
30.08.2019

Сведения об авторах

Кошкарева Наталья Борисовна, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия), зав. кафедрой общего и русского языкознания Гуманитарного института Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)
koshkar_nb@mail.ru

Тимкин Тимофей Владимирович, магистр филологии, младший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия), ассистент кафедры общего и русского языкознания Гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)
ttimkin@yandex.ru

Ли Полина Игоревна, бакалавр филологии, студент-магистрант Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия), лаборант-исследователь сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия)
polina.li.14@mail.ru

Information about the Authors

Natalya B. Koshkareva, Doctor of Philology, Professor, Head Researcher at the Sector of Siberian Languages, Institute of Philology SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation), Head of Chair of General and Russian Linguistics, Institute of Humanities, Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)
koshkar_nb@mail.ru

Timofei V. Timkin, Master of Philology, Junior Researcher at the Sector of Siberian Languages, Institute of Philology SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation), Assistant of the Chair of General and Russian Linguistics, Institute of Humanities, Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)
ttimkin@yandex.ru

Polina I. Li, Bachelor of Philology, Masters Student at the Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation), Laboratory Assistant Researcher at the Sector of Siberian Languages, Institute of Philology SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)
polina.li.14@mail.ru